

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вострецова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30, частями первой и четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также подпунктом 1 пункта 2 статьи 54¹ Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 октября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В.Вострецова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором районного суда гражданин А.В.Вострецов признан виновным в совершении покушения на хищение денежных средств в особо крупном размере, совершенном путем обмана – предоставления в налоговый орган заведомо недостоверных сведений с целью необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из федерального бюджета. В части квалификации деяния данный приговор оставлен без изменения вышестоящими судами.

В этой связи А.В.Вострецов оспаривает конституционность части третьей статьи 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление», частей первой, четвертой статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации и подпункта 1 пункта 2 статьи 54¹ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» Налогового кодекса Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 34 (часть 1), 45, 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в случае отказа налогового органа в предоставлении налогового вычета они устанавливают уголовную ответственность за мошенничество, признаки которого недостаточно ясно определены, что не позволяет налогоплательщикам предвидеть последствия своих действий.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 159 УК Российской Федерации определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом под хищением, согласно пункту 1 примечаний к статье 158 данного Кодекса, понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Нет оснований полагать, что приведенные нормы содержат неопределенность в части признаков преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О, от 20 марта 2014 года № 588-О, от 23 декабря 2014 года № 2859-О и др.). Закрепленные в этих нормах общие признаки мошенничества и предусмотренные в частях второй – четвертой статьи 159 УК Российской Федерации квалифицирующие его признаки подлежат установлению во взаимосвязи с положениями Общей части

данного Кодекса, в том числе определяющими принцип и формы вины, основание уголовной ответственности (статьи 5, 8, 24 и 25) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 78-О, от 19 декабря 2017 года № 2861-О и др.).

В свою очередь, налоговое регулирование, включая положения статьи 54¹ Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривает право налогоплательщика на принятие к вычету сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных ему контрагентами (поставщиками товаров, работ, услуг), в связи с осуществлением реальной хозяйственной деятельности. При указанных обстоятельствах обращение лица в налоговый орган с налоговой декларацией, отражающей соответствующие налоговые вычеты, не образует признаков налогового правонарушения, а тем более – перерастания его в наиболее опасную, преступную форму.

Признаками противоправного поведения являются отсутствие реальной хозяйственной деятельности, создание организации с целью незаконного возмещения налога, заведомо подложные документы, опосредующие фиктивные взаимоотношения с контрагентами (поддельные договоры, счета-фактуры и т.п.), которые не производят уплату налогов в бюджет (в том числе налога на добавленную стоимость по выставленным ими счетам-фактурам), формальная подача налоговых деклараций без реальной цели уплаты налога, но с целью завладеть бюджетными денежными средствами на том или ином фиктивном основании, прекращение хозяйственной деятельности после необоснованного возмещения суммы налога.

Следовательно, действия лиц, формально состоящие в получении необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета (направленные на таковое), могут при определенных обстоятельствах, в том числе выявленных в ходе проведения мероприятий налогового контроля, привести к квалификации их действий как хищения, которое, хотя и совершается в этом случае путем создания видимости участия в налоговых правоотношениях, по объективным признакам отличается от соответствующих налоговых правонарушений (преступлений). Сказанное с

достаточной степенью определенности позволяет разграничить действия лиц, образующие состав оконченного или неоконченного мошенничества, и действия налогоплательщиков, связанные с неуплатой (неполной уплатой) и (или) необоснованным зачетом (возвратом) суммы налога, образующие состав уклонения от уплаты налогов, и тем более действия налогоплательщиков, не образующие состав преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 марта 2023 года № 477-О, от 27 декабря 2023 года № 3334-О и от 30 января 2024 года № 233-О).

Соответственно, оспариваемые нормы не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и которая препятствовала бы единообразному их пониманию и применению правоприменительными органами, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вострецова Андрея Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2959-О